

УДК 330.11   DOI: 10.14451/1.234.97

Деньги трудящихся vs деньги капиталистов — главный фронт классовой борьбы за деньги и реформаторский подход к истории денег

© 2024 **Лебедев Константин Николаевич**

Профессор Департамента экономической теории, доктор экономических наук, профессор. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.
E-mail: KNLebedev@fa.ru

Ключевые слова: классовая борьба, деньги трудящихся, деньги капиталистов, арена классовой борьбы, фронт классовой борьбы, реакционный подход, реформаторский подход, неортодоксальная история денег.

В статье раскрывается ложность буржуазной концепции невидимой руки рынка и узость марксистской концепции классовой борьбы как движущей силы капиталистической экономики. Демонстрируется невозможность сокрытия в настоящее время классовой борьбы при капитализме в целом и таковой вокруг денег в особенности. Раскрывается тактика нового направления капиталистической истории денег — неортодоксальной истории денег, состоящей в показе всех сторон классовой борьбы за деньги, кроме одной — борьбы между деньгами трудящихся и деньгами капиталистов. В статье рассматриваются соответствующие уловки неортодоксальной истории денег, и демонстрируется альтернативная история взаимодействия денег трудящихся и денег капиталистов.

Цель настоящей статьи — показать, что в условиях, когда скрывать классовую борьбу трудящихся и капиталистов за деньги уже невозможно, реакционный капиталистический классовый подход к истории денег, порождением которого является ортодоксальная история денег (ОИД), стал трансформироваться в продвинутый, реформаторский капиталистический классовый подход к истории денег, выразившийся в появлении различных версий неортодоксальной истории денег (НИД). Этот подход позволяет освещать все аспекты классовой борьбы за деньги, кроме одного — ее главного фронта, которым является борьба между деньгами трудящихся

и деньгами капиталистов. Целью настоящей статьи также является демонстрация борьбы между трудящимися и капиталистами на этом фронте и демонстрация попыток авторов НИД ее скрыть.

Классовая борьба — борьба между классами за изменение производственных отношений (ПО), или сфер ресурсообеспечения, связанное с увеличением доходов одних классов за счет уменьшения доходов других классов. Классовая борьба за деньги — борьба между классами за изменение денежных отношений (сферы обеспечения субъектов экономики средствами обращения, платежной системы), связанное с увеличением доходов одних классов за счет уменьшения

доходов других классов. Деньги трудящихся – деньги, эмитируемые товарообменными сообществами (сообществами товаропроизводителей). Их примеры – дебетовое сальдо счетов по учету взаимобмена с обществом в локальных товарообменных сетях типа «банк времени» или LETS, трудовые бонусы Обменных банков Р. Оуэна, билеты Народного банка П.-Ж. Прудона. Деньги капиталистов – деньги, эмитируемые отдельными небанковскими капиталистами (например, магазинами в целях стимулирования продажи своих товаров), деньги правительств и деньги банков. Фронт классовой борьбы за деньги – борьба (взаимовытеснение) денег двух классов. Вытеснение может выглядеть как сокращение денег одного класса в результате введения или изменения денег другого класса, или как трансформация денег одного класса в деньги другого класса в виде их захвата другим классом, подчинения другому классу или перерождения в деньги другого класса (см. ниже). Арена классовой борьбы за деньги – борьба двух классов за изменение денежных отношений, связанное с увеличением доходов одного из них за счет уменьшения доходов другого из них. Разделение фронта и арены классовой борьбы за деньги связано с тем, что противостояние двух классов в борьбе за деньги необязательно связано с противостоянием их денег, хотя бы потому, что некоторые активно участвующие в классовой борьбе за деньги классы не выпускают своих денег, например, производители золота и серебра, участвующие в борьбе за банковские деньги с золотым или серебряным обеспечением. Борьба между трудящимися и капиталистами вокруг денег, таким образом, является борьбой, которая ведется на нескольких фронтах, например, на фронте борьбы денег правительства и денег банков, так как подвижки на этом фронте могут снизить или усилить ограбление трудящихся капиталистами посредством денег (ограбление самими деньгами – в виде завышенной платы за пользование ими; ограбление с помощью денег – в виде ограбления через другие сферы обеспечения ресурсами, которое без капиталистических денег невозможно или

затруднено). Однако главным фронтом борьбы трудящихся с капиталистами за деньги является фронт борьбы денег трудящихся с деньгами капиталистов, который также может быть назван фронтом борьбы трудящихся с капиталистами за право денежной эмиссии. Этот фронт является главным, потому что только в результате победы на нем трудящиеся получают лучшие для них деньги. Деньги, которыми являются деньги трудящихся, – исконные деньги экономики.

Основатели ОИД, классик буржуазной экономической теории А. Смит и классик марксистской экономической теории К. Маркс, скрывавшие в своих историях денег существование классовой борьбы вокруг денег, прежде всего, таковой между трудящимися и капиталистами (см. статьи К. Н. Лебедева «Капиталистический классовый подход и история денег А. Смита» и Ю. И. Будович «История денег К. Маркса – измена классовому подходу»), скрывали существование классовой борьбы и в капиталистической экономике (и обществе) в целом. А. Смит просто отрицал наличие таковой, объявив в качестве движущей силы капиталистической истории невидимую руку рынка:

«Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов» [31, с. 129].

Это значит, что если кто-то хочет получить больше прибыли, он должен произвести из тех же ресурсов товары лучшего качества или в большем количестве, и тогда выиграют не только они, но и все общество. Применительно к экономическим реформам речь идет о таких изменениях ПО, которые приводят к взаимовыгодному росту доходов всех затрагиваемых ими классов. И не сложно заметить, что невидимая рука рынка в действительности является движущей силой экономики самозанятых – в приведенной выше цитате речь идет о трудящихся, самостоятельно реализующих продукты своего труда потребителям. Она была движущей силой развития феодального (или раннефеодального – в соответствии с марксистской периодизацией

истории) общества самозанятых, которое постепенно сменил капитализм (1-я, низшая фаза – феодализм, 2-я, высшая фаза – собственно капитализм).

Какую же движущую силу реально принес с собой в человеческую историю капитализм? Эта движущая сила – и есть классовая борьба (см. выше). Именно поэтому классовый подход и является необходимым методом исследования капиталистической экономики (см. статью К. Н. Лебедева «Классовый подход в экономическом исследовании и классовый подход к истории денег»), наряду с экономическим принципом, применяемым в общенациональных интересах. Почему же приходится утверждать, что К. Маркс также скрывал классовую борьбу при капитализме в целом, несмотря на то, что считается основателем теории классовой борьбы и даже, вопреки принципу «двух движущих сил капиталистической истории», абсолютизировал классовую борьбу как движущую силу истории в написанном им совместно с Ф. Энгельсом «Манифесте коммунистической партии» (1848):

«История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов...» [24, с. 424]?

Марксизм, монополизировавший теорию классовой борьбы, определил это явление так, чтобы сделать его как можно более незаметным. Как раз из-за этого и приходится доказывать, что классовая борьба в современном капиталистическом обществе никуда не делась и по-прежнему рука об руку с невидимой рукой рынка движет историю. В статье К. Н. Лебедева «Классовый подход в экономическом исследовании и классовый подход к истории денег» было показано, что одной из проблем марксистского классового подхода была формулировка цели классовой борьбы в терминах не доходов, приносимых активами, а собственно активов. По этой причине не воспринимается как признак классовой борьбы ее главный признак – формирование доходов одних классов за счет доходов других классов, или неравномерность распределения дохода. Из Доклада о неравен-

стве в мире (2022) возьмем данные о глобальном неравенстве в 1820 и 1910 г., дающие представление о неравенстве в эпоху рабочих революций (европейские революции 1848–1849 гг., Парижская Коммуна 1871 г., революции в России 1905–1907 гг. и даже революции в России, случившиеся в 1917 г.) – в 1820 г. средний доход 10% самых богатых людей мира был в 18 раз больше среднего дохода 50% беднейшего населения, в 1910 – в 41 раз [38, с. 7]. Согласно Докладу, в 2020 г. средний доход 10% самых богатых людей мира был в 38 раз больше среднего дохода 50% беднейшего населения [38, с. 7], то есть неравенство по данному показателю, достигнутое в эпоху классовых битв, сократилось весьма незначительно. Таким образом, классовая борьба продолжается в настоящее время и идет с интенсивностью, предшествовавшей революционным событиям 1917 г. в нашей стране.

Марксизм сделал необходимым признаком классовой борьбы при капитализме ее руководство созданной буржуазной интеллигенцией коммунистической партии. В Манифесте написано:

«...В те периоды, когда классовая борьба приближается к развязке, процесс разложения внутри господствующего класса, внутри всего старого общества принимает такой бурный, такой резкий характер, что небольшая часть господствующего класса отрекается от него и примыкает к революционному классу, к тому классу, которому принадлежит будущее. Вот почему, как прежде часть дворянства переходила к буржуазии, так теперь часть буржуазии переходит к пролетариату, именно – часть буржуа-идеологов, которые возвысились до теоретического понимания всего хода исторического движения» [24, с. 433–434].

По этому признаку сейчас классовой борьбы между трудящимися и капиталистами практически нет, так как численность членов компартий в странах сходит на нет, например, в нашей стране. Так, 18,9 млн членов КПСС в 1990 г. [37] на 287 млн населения СССР перед концом его существования [35], или 1 коммунист на 15 чел., сменились на 560 тыс. членов КПРФ [34] на 149

млн чел. населения РФ [36], или 1 коммунистом на 266 чел. А в 2023 г. российских коммунистов осталось 162 тыс. чел. [16] на 146 млн чел. российского населения [36], или 1 чел. на 901 чел.

В наших работах фактически было показано, что классовая борьба трудящихся против капиталистов, направляемая кем-то сверху, всегда является борьбой трудящихся не за свои интересы, а за интересы капиталистов. Это показывает даже сформулированная в Манифесте цель классовой борьбы пролетариата:

«...Вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т.е. пролетариата, организованного как господствующий класс...» [24, с. 446].

В терминах доходов, приносимых активами, она звучит как отъем дохода на капитал предприятий у частных капиталистов и их получение государственными капиталистами (госчиновниками и топ-менеджментом госпредприятий), то есть борьба трудящихся ведется в интересах не трудящихся, чьи доходы не увеличиваются, а госкапиталистов, чьи доходы действительно возрастают. Мы показали, что вся история борьбы за построение коммунизма, начатая основоположниками марксизма и успешно завершенная советскими коммунистами, на деле была борьбой за сохранение и укрепление капитализма [20]. В наших работах также фактически было показано, что именно борьба трудящихся с капиталистами, направляемая снизу, то есть самосознанием трудящихся, является их подлинной борьбой за свои интересы. Такой борьбой и выступает охарактеризованный нами процесс освобождения труда, идущий скрытно (эволюционно), то есть в виде наделения работников все большим объемом функций свободного труда в рамках договоров трудового найма [4], и явно (революционно), когда все больше работников увольняется из штатов предприятий и переходит на сотрудничество с бывшими нанимателями в статусе самозанятых или в таком же статусе работает на рынок [3]. Как видно из соответствующих статей, освобождение труда идет в рамках

индивидуальных стратегий классовой борьбы и безо всякого руководства коммунистическими партиями, тем более что последние и не могут поставить перед трудящимися соответствующей цели, поскольку выступают за сохранение наемного труда.

Марксизм свел классовую борьбу к борьбе за собственность на капитал предприятий, то есть к борьбе за контроль только над одной сферой ресурсообеспечения – надделением предприятий собственными средствами при их создании и расширении. Именно как заполучение собственности на капитал предприятий была сформулирована цель классовой борьбы пролетариата в Манифесте (см. выше). Но вековой мечтой трудящихся является мечта не только о собственном бизнесе (которую, как мы видим, скрывает Манифест), но и о свободном труде, о лучших деньгах, о справедливом кредите, о достойном обеспечении в старости, о справедливом налоге и т.д. Другими словами, ограбление трудящихся капиталистами осуществляется через все сферы обеспечения ресурсами, и соответственно классовая борьба между трудящимися и капиталистами идет за контроль над всеми сферами ресурсообеспечения. Кстати, по признаку контроля государством собственности на средства производства классовая борьба в мире, во всяком случае, в нашей стране, близка к затуханию. В 2000 г. доля госсектора в ВВП России составляла 31,3, в 2010 – 47,0 [9], в 2020 – 51,0, а в 2021 – 56,2% [27].

В настоящее время скрывать существование классовой борьбы в капиталистической экономике и обществе в целом, а тем более таковой вокруг денег, становится невозможно. Невозможно скрывать успехи трудящихся в борьбе за контроль над важнейшей сферой обеспечения ресурсами, которой выступает обеспечение трудом. Буржуазная наука фактически признала эти успехи еще в 1990-е гг., о чем можно судить по книге американского ученого Ричарда Флориды «Креативный класс: люди, которые меняют будущее» (2007). В работе отмечается рост доли «обслуживающего класса» (с 30% в 1950 г. до

43,4% в 1999 г. [33, с. 93]), представленного в значительной мере самозанятыми [33, с. 94], и, главное, рост доли «креативного класса» (с 10% в 1950 г. до 30% в 1999 г. [33, с. 90]), состоящего из лиц творческого труда, который по самому своему характеру является свободным, вне зависимости от того, является он формально наемным или самозанятым.

Как мы отмечали, развитие самозанятости означает развитие индивидуальной трудовой собственности, то есть освобождение труда вызывает освобождение капитала [19, с. 502–503]. Теперь мы можем сказать, что отмечавшееся нами явное освобождение денег [2, с. 220–221] также вызывается освобождением труда. Именно самозанятым, прежде всего, нужны деньги трудящихся, потому что они из собственного кармана оплачивают банковские комиссии и проценты. И как раз самозанятые в товарообмене друг с другом могут легко перейти на использование денег трудящихся. И именно рост самозанятости в экономике вызвал в 1980-е гг. начало эпохи денег типа «банк времени» и типа LETS, их прообразом были деньги феодальной экономики самозанятых, существовавшей до появления капиталистической экономики, которые, таким образом, являются прообразом денег экономики будущего, что сменит современную капиталистическую экономику, – экономики самозанятых будущего. Свободному труду, когда работник ни у кого не спрашивает разрешения на труд, должны соответствовать свободные деньги, когда работник ни у кого не спрашивает разрешения на товарообмен.

Но если говорить о классовой борьбе вокруг денег, то, прежде всего, становится невозможно скрывать не успехи денег трудящихся в борьбе с деньгами капиталистов, а дошедшее до предела ограбление трудящихся не собственно деньгами, а с помощью денег. Именно ограбление капиталистами трудящихся с помощью денег еще в середине XIX в. вызывало попытки введения общенациональных денег трудящихся – среди причин, которыми Р. Оуэн обосновывал необходимость введения своих «рабочих

квитанций», эксплуатации трудящихся собственными банковскими деньгами (посредством грабительской платы за пользование ими) не было (см. ниже). И контроль капиталистов над выпуском денег как раз и позволял развивать им соответствующие способы ограбления. Возможность ограбления с помощью денег получила отражение в известной организмической аналогии «Деньги – кровь экономики». По мнению В. Катсонова, эта возможность такова, что позволяет контролировать политику:

«Еще раз напомню банальную истину: деньги – кровь экономики. И тот, кто контролирует создание этой крови и процесс ее циркуляции, контролирует не только экономику, но и политику. Как тут не вспомнить циничное признание Майера Ротшильда: «Дайте мне контроль над выпуском денег в государстве, и мне плевать, кто будет писать его законы» [14].

С тех пор капиталистическое искусство ограбления трудящихся с помощью денег только улучшалось, вызывая к жизни все более совершенные в данном отношении формы банковских денег. Самой совершенной формой и стали современные банковские деньги, появившиеся в 1971 г. в результате окончательной отмены их привязки к золоту. И после этого скрывать соответствующее ограбление трудящихся стало невозможно, поскольку некоторые его открытые учеными способы получили широкий общественный резонанс. Это, прежде всего, ограбление богатыми бедных посредством банковского процента, открытое в 1980-е гг., ограбление трудящихся банковским сектором (топ-менеджерами коммерческих банков, основными владельцами и кредиторами последних), открытое в ходе кризиса 2007–2009 гг., состоящее в поддержке доходов подклассов банковского сектора государством за счет средств налогоплательщиков (см. статьи Ю. И. Будович «Классовый подход к настоящему денег и история денег», «Классовый подход к настоящему денег и будущее денег»).

Становится все сложнее не только скрывать классовую борьбу за деньги, чем занимается ОИД, но и проводить политику глухого противо-

стояния капиталистических денег деньгам трудящихся, чем занималась банковская система. Нами было отмечено, что переход к деньгам трудящихся может произойти двумя путями – реформационным, когда банковская система (во главе с центробанком) сама трансформируется в платежную (и кредитную) систему трудящихся, признаки реформационного перехода были нами рассмотрены; и революционным, когда трудящиеся (в лице товаропроизводителей) сами создадут общенациональную «безденежную» платежную (и кредитную) систему, признаки такого перехода также были нами рассмотрены [2, с. 221]. Вообще, путь развития может быть реакционным, состоящим в сопротивлении старого новому; революционным, состоящим в ликвидации старого новым, и реформационным, состоящим в трансформации старого в новое. При этом развитие по реакционному пути чревато переходом к развитию по революционному пути. Применительно к борьбе за деньги это означает, что если банковская система не пойдет по реформационному пути, то она будет ликвидирована, и деньги трудящихся как общенациональная валюта будут введены трудящимися самостоятельно. В этих условиях, для того чтобы отсрочить неизбежную гибель капиталистических денег (и банковской системы), капиталисты выбирают путь не глухого сопротивления деньгам трудящихся, то есть не реакционный путь, а реформаторский путь, состоящий в изображении реформационного пути введения денег трудящихся, а на деле – в блокировании соответствующей реформы. С точки зрения денег капиталистов эта блокировка состоит в выдаче за лучшие общенациональные деньги для трудящихся тех или иных вариантов капиталистических денег и «осторожном и осмотрительном» проведении соответствующей реформы, а с точки зрения денег трудящихся – в неполноте необходимой реформы капиталистических денег и ее затягивание во времени. В наших работах было показано, что цифровая реформа российского рубля, выступающая современной формой трансформации капиталистического рубля в рубль трудящихся, мало того, что характеризуется

недостаточной шириной и глубиной, но еще и искусственно задерживается во времени [5], затянувшись даже в виде самой поверхностной версии уже на 5 лет.

Идеологическим обеспечением реформаторского пути развития капиталистических денег и выступает неортодоксальная история денег (НИД), разные версии которой были рассмотрены в вышеуказанных статьях Ю. И. Будович. Они выступают результатом применения к истории денег не устаревшего еще в 1980-е гг. традиционного капиталистического классового подхода к истории денег, использование которого вменяется нами А. Смиту и К. Марксу (см. статьи К. Н. Лебедева «Капиталистический классовый подход и история денег А. Смита» и Ю. И. Будович «История денег К. Маркса – измена классовому подходу»), а продвинутого капиталистического классового подхода, который и назван нами реформаторским подходом к истории денег. Этот подход учитывает реальную невозможность в настоящее время скрывать ни классовую борьбу вокруг денег, ни ограбление трудящихся капиталистами при помощи современных банковских денег, ни существование денег трудящихся; опираться при формировании истории денег на откровенно исторически и логически ложные ее моменты, представленные в ОИД; и, соответственно, доказывать, что современные банковские деньги являются верхом совершенства и что их качественная реформа абсолютно не нужна. В статьях Ю. И. Будович «Классовый подход к настоящему денег и история денег» и «Классовый подход к настоящему денег и будущее денег» как раз и показано, что в версиях НИД: 1) признаются и получают отражение: классовая борьба за деньги, ограбление трудящихся капиталистами посредством денег, деньги трудящихся; 2) исключаются из денежной истории наиболее ложные с точки зрения здравого смысла и истории экономического быта моменты ее традиционной истории; 3) не доказывается, что современные банковские деньги являются верхом совершенства и их качественная реформа не нужна. Реформаторский подход требует демон-

страции всех аспектов классовой борьбы вокруг денег, запрещая демонстрацию только одного аспекта – классовой борьбы между деньгами трудящихся и деньгами капиталистов. Вместо нее он требует демонстрации сотрудничества денег трудящихся, как предназначенных для обслуживания локального товарообмена, с деньгами капиталистов, как предназначенных для обслуживания общенационального товарообмена. Понятно, что при таком разделении между ними товарообменных ниш лучшими общенациональными деньгами для трудящихся могут быть только какие-то варианты капиталистических денег.

Цель реформаторского подхода к истории денег, в позитивной формулировке – доказать, что деньги трудящихся эффективно функционируют только как локальные деньги, и лучшими общенациональными деньгами для трудящихся являются те или иные исторические варианты капиталистических денег, что деньги трудящихся и деньги капиталистов сотрудничают, дополняя друг друга путем обслуживания соответствующих товарообменных ниш, а в негативной формулировке – скрыть, что деньги трудящихся могут легко стать общенациональной валютой и что как таковые они являются более эффективными деньгами, чем деньги капиталистов, что между деньгами трудящихся и деньгами капиталистов идет борьба.

Покажем, что версии истории денег, написанные в духе НИД, в части прошлого и настоящего денег служат сформулированной выше цели реформаторского подхода к истории денег в ее позитивной формулировке.

Реформаторский подход потребовал признания ранее не признававшейся в ОИД не только классовой борьбы за деньги, но и версий истории первых денег, с конца XIX в. развивавшихся антропологами и археологами, которые опровергли начальную историю денег, представленную в ОИД, прежде всего происхождение денег из неудобств бартера. И главным для достижения цели реформаторского подхода стало признание версий начальной истории денег, согласно

которым первыми деньгами выступали деньги трудящихся, но способные обслуживать только отдельные формы товарообмена и не годящиеся, таким образом, на роль денег, способных обслуживать развитый товарообмен в национальных масштабах. В работе (Джексон, Дайсон, 2012) это – версия современного антрополога Дэвида Гребера, согласно которой первыми формами товарообмена был обмен подарками и обмен ущербом и штрафами, обслуживающими деньги уведомления трудящихся, а первыми деньгами, способными обслуживать развитый товарообмен в национальном масштабе, стали правительственные монеты, которые и обусловили развитие товарообмена (разделения труда). В книге (Мартин, 2015) принята версия, согласно которой деньги трудящихся (система кредитов и долгов), выпускавшиеся и в наличном варианте, могли обслуживать не только обмен подарками, раздачу военной добычи и жертвоприношения, но и развитый товарообмен, но лишь в пределах общины. Другими словами, они были неэффективны как общенациональные деньги, и первыми общенациональными деньгами также стали правительственные монеты. В работе (Лиетар, 2007) принята версия, согласно которой первыми деньгами были деньги трудящихся (валюта взаимного кредитования), которые обслуживали дарообмен, а первыми общенациональными деньгами тоже были правительственные монеты. Б. Лиетар, в отличие от других авторов, принимает и такую версию антропологов, что деньги-товары и деньги-металлы были не полноценными деньгами (деньгами, принимавшимися в платежи по стоимости их изготовления), а знаками стоимости или счетными деньгами, то есть деньгами трудящихся, первые из которых являются деньгами-разрешениями, а вторые – деньгами-уведомлениями. Это позволяет создать яркую историю локальных денег до появления правительственных монет. При этом следует отметить, что подобную попытку реформировать ОИД предпринял еще российский специалист по истории денег В. В. Святловский более 100 лет назад, с той разницей, что не рассматривал обмен подарками как товарообмен, ведущийся

посредством денег [30, с. 12–44].

Таким образом, согласно версиям НИД, капиталистические деньги (в виде правительственных монет) возникли не в результате борьбы между самозанятыми и феодалами за деньги, или между деньгами трудящихся и деньгами капиталистов, а были введены в общенациональных интересах как средство обращения, облегчающее межобщинный товарообмен или обеспечивающее развитый внутриобщинный товарообмен, в обслуживании которых деньги трудящихся были неэффективны.

В версиях НИД показывается, что и в дальнейшей истории денег, то есть после появления правительственных денег, никакого конфликта между деньгами трудящихся и деньгами капиталистов не было. В работах, где вместе с историей общенациональных денег прослеживается и история локальных денег, а именно в работах (Мартин, 2015; Лиетар, 2007), истории этих денег рассматриваются как истории сотрудничества, или взаимодополнения, локальных и общенациональных денег. Если какие-то случаи целенаправленного уничтожения капиталистами локальных денег и приводятся, то как следствие выхода локальных валют за локальные рамки (Мартин, 2015) или допущенных капиталистами ошибок (Лиетар, 2007).

Конечно же, приведенные выше моменты истории денег, написанной в духе реформаторского подхода, являются ложными. Ложной является история первых денег, несмотря на то, что позиционируется как соответствующая фактам, добытым антропологами и археологами. Авторы версий НИД, ищущие прообраз денег будущего в реальной истории экономического быта, очевидно, прекрасно понимают, что начало современной истории денег нужно искать, прежде всего, в европейской экономике, которая существовала до появления правительственных монет, или в патриархальных формах экономического быта, долгое время сохранявшихся при капитализме. И формы докапиталистического товарообмена в Европе получили обширное описание в литературе по экономической исто-

рии. Дополнительным материалом для изучения товарообмена, существовавшего до появления правительственных денег, являются данные о товарообмене у первобытных народов, открытых европейцами, находившихся на соответствующей стадии развития, сведения о котором представлены в многочисленных описаниях быта этих народов, составленных учеными, путешественниками, купцами, моряками и военными. Для получения правдивой картины доправительственных денег необходимо лишь отказаться от подхода к изучению соответствующей литературы, который использовал К. Маркс (отчасти и А. Смит), названного нами «выдача черного за белое». Он состоит в том, что очевидный товарообмен в раннефеодальной общине, осуществляемый в форме обмена производственными услугами и соответствующий сложному товарообмену и развитому разделению труда, выдается за отсутствие товарообмена. Его приемами выступают: 1) выдача товаров за вещи, хотя ими являются и услуги, 2) выдача товарообмена только за рыночный обмен, 3) придумывание товарообмену, связанному с обменом услугами, другого названия (см. статью Ю. И. Будович «История денег К. Маркса – измена классовому подходу»).

Ложным является тезис о локальном характере исходных денег трудящихся – денег, обслуживавших раннефеодальный товарообмен. Имеется в виду, что необходимость использования денег трудящихся для обслуживания межобщинного (межплеменного, международного) товарообмена несколько не сдерживала развитие внешнего товарообмена, и даже после появления капиталистических денег расчеты во внешнем товарообмене (на средневековых ярмарках) осуществлялся путем зачета взаимных требований его участников (купцов) за переданные товары.

Заметим, что не менее ложным является и обратный тезис – об общенациональном характере исходных денег правителей и банкиров. Как раз их деньги и имели локальный характер, так как выпускались самостоятельно местными феода-

лами и местными банкирами, и необходимость именно их использования во внешнем обмене сдерживала его развитие, в связи с чем деньги трудящихся и продолжали использоваться для обслуживания внешнего обмена. Лишь после монополизации чеканки монеты верховными правителями и после введения межбанковских расчетов деньги правителей и деньги банкиров приобрели общенациональный характер.

Ложной является и картина введения правительственных денег (см. выше). В наших работах было показано, что правительственные деньги возникли в результате захвата верхушкой общин в свои руки выпуска денег-разрешений, который она ранее осуществляла по поручению рядовых общинников (трудящихся). Эти деньги-разрешения трудящихся, превратившиеся таким образом в деньги-разрешения правителей, ранее были введены трудящимися в целях обеспечения эквивалентности товарообмена между исполнителями общественно-должностных обязанностей (начальниками работ, священниками, судьями и т.д.) и остальной общиной в период, предшествовавший появлению капитализма, когда верхушка племен стала злоупотреблять свободой товарообмена и допускать его неэквивалентность в свою пользу. И целью введения правительственных денег было закрепление и усиление этой неэквивалентности, означавшей ограбление трудящихся [17, с. 203–204].

Мы отмечали, что способами ограбления трудящихся при введении правительственных денег было превращение коммерческой платы за услуги по исполнению общественно-должностных обязанностей в произвольно устанавливаемые правительством налоги и выпуск денег в объеме большем чем величина установленного налога, что именно это ограбление было целью введения правительственных денег (захвата денег трудящихся), а не облегчение, как считают представители неохартальной теории, материально-технического обеспечения государственного хозяйства (войска, обслуживающих производств), ранее целиком представленного централизованным натуральным снабжением [17, с. 204]. Пока-

жем, что в связи с введением правительственных денег в ограбление трудящихся правительством (госчиновниками) превратилось и децентрализованное снабжение войска, состоявшее в получении продуктов питания, фуража и пр. с населения самим войском путем выменивания его на получаемые от правителя деньги.

Этим ограблением стало насильственное изъятие посредством правительственных денег продуктов у населения по заниженным ценам. Возможно, понятие «законное платежное средство», которому сейчас придается иной смысл, было отражением именно этой практики, точнее, ее 1-го элемента – установленной законом обязанности людей отдавать свои товары по требованию представителей правительства для государственных нужд в обмен на соответствующую валюту, к которому присоединился 2-й элемент – заниженная цена. Что касается децентрализованного снабжения армии, то, в соответствии с тем, что отмечалось выше, сторонники неохартальной теории денег видят в нем лишь облегчение снабжения армии:

«Появление монет снимало с государства часть бремени по поддержанию боеспособности войска. Если местное население соглашалось принимать монеты в оплату за продукты питания, значит, властям уже не надо было снаряжать и отправлять тяжеловесные продовольственные обозы» [8, с. 131].

Однако институт насильственного изъятия продуктов у населения для нужд проходящей армии «по справедливой цене» трансформировался в институт грабежа, когда продукты изымались с символической оплатой или вообще бесплатно. Очевидно, населению захватываемой или транзитной страны приходилось в этом отношении совсем худо, если в период подготовки и осуществления военных походов фуражиры грабили даже собственное население. Вот как описывается работа фуражиров при английском короле Генрихе V:

«Важным уточнением в королевских приказах стал запрет брать что-либо у церквей и мона-

стырей, а также у обычных граждан без выплаты «справедливой цены». Фуражиры были широко известны тем, что просто грабили крестьян или платили сущие гроши, а потом наживались на перепродаже казне. Нередко вместо живых денег они расплачивались дощечками с выбитыми на них суммами (эквивалент платёжного поручения), которые потом крайне редко удавалось обменять на наличность. Но при виде важного фуражира, который размахивал королевской грамотой в компании вооружённого эскорта, мало кто из крестьян мог позволить себе качать права» [10].

Грабеж же населения захватываемых или транзитных стран был такой нормой, что крестьяне нередко расправлялись с фуражирами, что стало темой произведений искусства, например, изображено на литографии «Избиение польскими крестьянами немецких фуражиров, грабивших деревню» (1915) [12].

И ограбление трудящихся правительством посредством насильственного изъятия продуктов по заниженным ценам в обмен на правительственные деньги является широкой практикой, связанной не только со снабжением армии. Она может быть и формой централизованного изъятия продуктов по заниженным ценам. Пример – продовольственная разверстка, введенная в нашей стране 11 января 1919 г., состоявшая в обязательной сдаче крестьянами государству по твердым ценам всех излишков хлеба и других продуктов сверх установленных норм с приемом в оплату советских денежных знаков [11]. Эти денежные знаки как раз и выступали советскими правительственными деньгами, а главным способом занижения цены была гиперинфляция в этих деньгах. Заметим, что советское правительство и не скрывало, что рассматривает выпуск советских денежных знаков, то есть введение правительственных денег как инструмента ограбления посредством инфляции. Эта ситуация была охарактеризована известным советским ученым из области денег и кредита З. В. Атласом следующим образом:

«Печатный станок служил пролетариату сред-

ством борьбы с буржуазией, наряду с огнестрельным оружием» [1, с. 170].

Приведенный выше пример показывает, что расширение госзакупок, оплачиваемых правительственными деньгами, автоматически сокращает долю товарообмена, обслуживаемого другими деньгами, и такое, имевшее место при возникновении государства, сокращало долю товарообмена, обслуживавшегося деньгами трудящихся.

Таким образом, в действительности капиталистические деньги появились в результате борьбы между деньгами трудящихся и правительственными деньгами.

Вопреки версиям НИД, утверждающим, что деньги трудящихся и деньги капиталистов дополняли друг друга, и капиталисты специально не стремились уничтожить (вытеснить) деньги трудящихся, реальная история денег показывает обратное. Это показывает, например, история советских денег в период НЭПа, когда деньги трудящихся (в форме денег товаропроизводителей) принимали форму товарных векселей и «кредитов и долгов» в системах зачета взаимных требований (в локальных товарообменных сетях, образуемых предприятиями, связанными долгосрочными взаимными, в том числе многосторонними, товарными поставками), в случае если зачет производится самими сообществами товаропроизводителей.

Заметим, что событиям предшествовали полная ликвидация в стране банковских денег в связи с ликвидацией банковской системы и переходом к безналичным деньгам правительства в виде отражения товарообмена между предприятиями как доходов и расходов государственного бюджета; определенная победа банковских денег на правительственными в связи с возрождением банковской системы. При этом в период НЭПа имела место победа денег трудящихся над правительственными и банковскими деньгами в виде перехода предприятий к расчетам векселями – в «восстановительный период» (1924–1925 гг.) расчеты между хозяйственными

ми организациями осуществлялись в основном с помощью векселей, по данным Московской биржи в январе 1924 г. доля оптовых торговых сделок, заключенных с помощью векселя, значительно выросла, составив 68,9% от общей суммы сделок [28]. Однако известно, что еще до торжества векселей Госбанк пытался осуществлять взаимозачеты взаимных требований предприятий и организаций. Как считается, в целях сокращения времени нахождения денежных средств в пути и потребности в наличных деньгах при 12 конторах Госбанка в крупных городах в 1923–1924 гг. были открыты отделы взаимных расчетов для государственных учреждений и предприятий, и этим было положено начало соответствующим расчетам [28]. Представляется, однако, что этим было положено начало подчинения стихийно возникших в условиях кризиса советских правительственных денег локальных систем товарообмена, в данном случае 12-ти, банковской системе. Как ясно из работы Б. Лиетара, они возникают стихийно всякий раз в условиях расстройств централизованного денежного обращения (см. статью Ю. И. Будович «Классовый подход к настоящему денег и их будущее»), разумеется, при наличии у предприятий хозяйственной самостоятельности, которая и была предоставлена последним в нашей стране в период НЭПа. Таким образом, в период НЭПа в СССР имели место вначале победа денег трудящихся над деньгами капиталистов в виде появления валют взаимного кредитования, затем победа над этими валютами банковских денег в виде подчинения взаимозачетов банковской системе, далее снова победа денег трудящихся в виде перехода к расчетам векселями. Борьба с векселями привела к трансформации денег трудящихся в валюты взаимного кредитования в связи с возрождением независимых локальных сетей товарообмена, создававшихся, в частности, синдикатами (известно, что Всесоюзным текстильным синдикатом в середине 1926 г. при финансовом управлении был создан расчетный отдел, занимавшийся взаимозачетом требований входивших в него трестов [28]).

Впоследствии эти локальные сети были подчи-

нены Госбанку. В 1951 г. расчеты путем зачета взаимных требований, осуществлявшиеся под руководством специального учреждения Госбанка СССР — Бюро взаимных расчетов, составляли 37,6% от всего платежного оборота страны [26, с. 25]. Мы назвали эти деньги трудящихся небанковскими деньгами, ущемленными в правах [6, с. 181]. Если бы этого подчинения не случилось, то соответствующую долю платежного оборота страны (около 40%) обслуживали бы соответствующие деньги трудящихся. Поскольку высокая доля этих, хотя и ущемленных в правах, но все же денег трудящихся говорила о силе духа самозанятости и о слабости силы духа капитализма, то, когда в стране был взят курс на ликвидацию самозанятости, связанный с приходом к власти Н. С. Хрущева, был взят курс и на сворачивание этих денег трудящихся. Такая форма соответствующих расчетов, как децентрализованный зачет, к которой состоялся переход в 1954 г., к началу 1971 г. обслуживала уже только 13% платежного оборота за товары и услуги [29].

История борьбы денег трудящихся с деньгами капиталистов в СССР может быть продолжена в виде истории денег, обслуживавших внутриобщинный (сельский) товарообмен, которыми были безналичные деньги-время. До коллективизации сельского хозяйства они были деньгами-уведомлениями трудящихся. После перехода к коллективному ведению сельского хозяйства роль безналичных денег-времени в обслуживании внутриобщинного, теперь уже внутриколхозного, товарообмена (функции общины стал выполнять колхоз) существенно возросла, поскольку основная деятельность членов общины, состоявшая в производстве сельхозпродукции для продажи городу за капиталистические деньги, превратилась в принудительное оказание внутриобщинных (внутриколхозных) производственных услуг, означавшее ликвидацию самозанятости и переход к наемному труду, также оплачивавшихся безналичными деньгами-временем. При этом безналичные деньги-время, увеличившись в объеме, превратились в деньги-разрешения капиталистов в виде денег, выпус-

кавшихся колхозами, кроме той части, которая обслуживала взаимопомощь жителей села вне рамок их основной деятельности (например, в постройке жилья, сараев и т.д.). Очевидно, соответствующему труду работодателем была придана максимально трансфертная форма, которую скопирована с промышленного труда, что привело к резкому падению производительности сельскохозяйственного труда.

Согласно нашей реконструкции, с начала 1930-х гг. в стране был взят курс на возврат на селе к самозанятости с целью повышения эффективности сельскохозяйственного производства, одним из мероприятий которого было наделение колхозников (и других категорий сельских тружеников) личными подсобными хозяйствами (ЛПХ) [18, с. 41–42]. Представляется, что введение в колхозах системы трудодней, предусмотренной «Примерным уставом сельскохозяйственной артели», утвержденным 13 апреля 1930 г. [13], происходило в порядке превращения колхозов в товарообменные ассоциации их членов, где работы на колхоз обменивались на товары и услуги колхоза для ЛПХ, учреждающие для обслуживания этого товарообмена вышеуказанную валюту (можно сказать, что колхозы превращались в ассоциации ЛПХ их членов). Первым признаком такого преобразования является фактически добровольный характер осуществления работ на колхоз, обусловленный тем, что реально главным источником дохода колхозника стало ЛПХ. Добровольность труда на колхоз подтверждается тем, что позднее стали вводить минимальные нормы трудодней. Так, в 1939 г. ввели минимальную норму трудодней: для южных регионов – 100 дней в году, для северных – 60, для остальных – 80, а в 1942 г. они были повышены до 150, 100 и 120 трудодней в году соответственно [13]. Вторым признаком является свободный отбор для личных нужд товаров с колхозных складов или денег из колхозной кассы на основании данных личного или централизованного учета баланса товарообмена с колхозом. И на самом деле, колхозники в течение года получали авансы деньгами и (главным образом) продуктами на сумму

не более 50% от предполагавшегося полного расчета [13]. Таким образом, имела место победа денег трудящихся над деньгами правительства в обслуживании внутрисельского товарообмена.

Трудодни как деньги трудящихся трансформировались в деньги капиталистов, выпускавшиеся колхозами, по мере обратного превращения колхозов из ассоциаций крестьян в госпредприятия с принудительным наемным трудом, которое началось после прихода к власти в стране Н. С. Хрущева и перехода к политике ликвидации самозанятости на селе. Затем эти безналичные деньги-разрешения капиталистов были заменены банковскими и правительственными наличными деньгами в порядке реализации Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 мая 1966 года «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства», введившего вместо системы трудодней ежемесячную минимальную гарантированную оплату труда деньгами и натурой, не зависящую от результатов производственной деятельности колхозов [32].

Как мы видим, в СССР на главном фронте борьбы трудящихся и капиталистов за деньги – фронте борьбы между их деньгами – длительное время после Октябрьской революции 1917 года не было затишья.

Далее покажем, что версии истории денег, написанные в духе НИД, в части прошлого и настоящего денег отвечают цели реформаторского подхода к истории денег и в ее негативной формулировке – скрыть, что деньги трудящихся могут легко стать общенациональной валютой и что как таковые они являются более эффективными деньгами, чем деньги капиталистов, что между деньгами трудящихся и деньгами капиталистов идет борьба.

Соответствующую правду о деньгах трудящихся раскрывают истории проектов по введению денег-разрешений трудящихся, разработанных английским экономистом Р. Оуэном и французским экономистом П.-Ж. Прудоном. Нами было

показано, что данные проекты были проектами общенациональных и даже мировых денег. Так, Р. Оуэн анонсировал свой проект следующими словами: «До настоящего времени ошибочная денежная система была во всем мире причиной многих пороков и горя, но это новое совершенное средство обращения послужит причиной добродетели и счастья для всего человеческого рода». А П.-Ж. Прудон писал о своем проекте следующее: «Я начинаю дело, равному которому не было и не будет в мире. Я хочу изменить основание общества, повернуть ось цивилизации, сделать так, чтобы мир, который по воле Божества движется с запада на восток, начал двигаться, по воле человека, с востока на запад» [21, с. 18]. Нами на основе анализа причин, которыми Р. Оуэн обосновывал необходимость введения своих денег, в терминах доступности, экономичности и безопасности было показано, что они были более эффективны с точки зрения их пользователей, чем современные проекту банковские деньги с частичным резервированием [7, с. 11]. Важно отметить особую экономичность денег Р. Оуэна и П.-Ж. Прудона с точки зрения их пользователей – так как они не требовали резервирования, для создания соответствующих платежно-кредитных систем требовался минимальный капитал (даже с учетом необходимости аренды складов для хранения товаров участников товарообмена, что было отличительной чертой проекта Р. Оуэна), в связи с чем его нормальная рентабельность обеспечивалась при крайне низких банковских комиссиях и процентах по кредитам, уплачиваемых клиентами систем. Как мы отмечали, в уставе банка П.-Ж. Прудона даже обращается внимание на крайне низкую стоимость предприятия, подчеркивается, что Банк «может и должен действовать без капитала», но вынужден образовать его в порядке подчинения закону об образовании банков в виде акционерных обществ [7, с. 11].

Правдой о деньгах трудящихся, которую хотели бы скрыть капиталисты, является их работоспособность. Обменные банки Р. Оуэна функционировали в течение почти 2 лет – в 1832–1834 гг. Народный Банк П.-Ж. Прудона, учрежденный 31

января 1849 г., к сожалению, не заработал, так как 28 марта 1849 г. П.-Ж. Прудон был предан суду за статьи против Луи Бонапарта и был вынужден остановить свое предприятие [7, с. 12–13]. Однако неудачи этих проектов не говорят об утопичности денег трудящихся. Нами было показано, что подобные проекты успешно работали, например, меновой банк Мацеля, подобный банкам Р. Оуэна, открытый в Марселе, просуществовал 16 лет. Подсчитано, что средний срок жизни четырех известных подобных проектов составил 7,75 лет, тогда как средний срок жизни коммерческого банка в ту эпоху составлял всего 5 лет [7, с. 13–14]. Также была продемонстрирована абсолютная необоснованность обвинений проектов денег трудящихся в утопичности, которые предъявлялись им марксистами [7, с. 14–15], начиная с К. Маркса (см. статью Ю. И. Будович «История денег К. Маркса – измена классовому подходу»).

Правдой об общенациональных деньгах трудящихся, которую также хотели бы скрыть капиталисты, является широчайшая поддержка данных проектов со стороны трудящихся и скорость их воплощения в жизнь. Стоило Р. Оуэну в 1832 г. только обратиться к широкой публике от имени «Института справедливого обмена трудящихся классов» с предложением организовать товарообмен так, чтобы каждый отдавал свою ценность, выраженную в труде, за равную ценность, выраженную в труде, без участия денег [7, с. 10], как в том же году Обменные банки заработали. Мы приводили данные М. И. Туган-Барановского о том, число акционеров Банка П.-Ж. Прудона достигало 12 тыс. чел., причем идею Банка поддерживали как в Париже, так и в провинции [7, с. 13].

Таким образом, история общенациональных денег трудящихся показывает, что деньги трудящихся могут обслуживать сложный общенациональный товарообмен, характерный для капиталистической экономики, более эффективны, чем банковские деньги, переход к ним крайне легок и поддерживается широкими массами трудового народа. И эта история в версиях НИД

скрывается. Ни в одной из 6 книг современных авторов, посвященных истории денег (из них 5 написаны в духе НИД), которые были рассмотрены в статьях Ю. И. Будович «Классовый подход к настоящему денег и история денег» и «Классовый подход к настоящему денег и будущее денег», платежные системы Р. Оуэна и П.-Ж. Прудона даже не упоминаются.

Конечно же, в сокрытии вышеуказанной правды о деньгах трудящихся авторы версий НИД допускают и определенные проколы. Так, характеризуя с положительной стороны локальные деньги трудящихся, они не исключают из их состава деньги швейцарской товарообменной системы WIR, которые являются общенациональными деньгами трудящихся, так как система охватывает всю территорию Швейцарии, и выступают лучшим доказательством работоспособности денег трудящихся и, прежде всего, работоспособности общенациональных денег трудящихся, поскольку эти деньги функционируют с 1934 г. Возможно, характеризующие эти деньги авторы версий НИД (Кеннеди, 2011; Лиетар, 2007; Мартин, 2015) просто не замечают их первой особенности на фоне массы локальных денег типа LETS, среди которых они являются, пожалуй, единственным исключением подобного рода, а М. Кеннеди и Б. Лиетара побуждает рассказывать о них еще и то, что они являются примером эффективности валют взаимного кредитования. Покажем их словами, что деньги WIR являются общенациональными и более эффективными с точки зрения их пользователей деньгами, чем современные банковские деньги.

«В Швейцарии с 30-х годов в масштабе всей страны работает обменный ринг, называемый WIR, с оборотом 1,5 млрд швейцарских франков. Это одна из немногих удавшихся попыток беспроцентного обмена товаров и услуг... Ринг работает, как и все остальные, с помощью централизованной службы ведения счетов, в рамках которой осуществляется централизованный контроль и учет дебетов и кредитов» [15, с. 86].

«80 тысяч членов, говорящие на четырех языках, живут теперь во всех кантонах страны» [22,

с. 283]. «Кредит... имеет очень низкую процентную ставку (1,75 % в год), ...комиссионное вознаграждение ограничивается 0,6%...» [22, с. 284]. «Система создает буфер против внешнего удара, вроде внезапного увеличения национальной процентной ставки или других экономических бедствий» [22, с. 284].

К цели реформаторского подхода к истории денег относится сокрытие более высокой эффективности денег трудящихся как общенациональных денег по сравнению с современными банковскими деньгами. И авторы версий НИД не раскрывают главной причины неэффективности банковских денег по сравнению с банковским деньгами – необходимости резервирования банковских денег, из-за чего для открытия банковского платежно-кредитного бизнеса требуется огромный капитал, нормальную доходность которого и приходится затем отбивать в виде грабительских банковских комиссий и процентов по кредитам, взимаемых с банковских клиентов.

Таким образом, показано, что содержание версий НИД соответствует цели реформаторского капиталистического классового подхода к истории денег.

Следует отметить, что как защитная методологическая теория, работающая в условиях значительного раскрытия правды вокруг денег, реформаторский подход к истории денег выработал дополнительные средства защиты, как от критики капиталистических денег за участие в ограблении трудящихся, так и от требований введения общенациональных денег трудящихся. Что касается первого, то в дополнение к имеющемуся арсеналу средств обеления банкиров было придумано (Лиетар, 2007; Мартин, 2015), что в ограблении трудящихся посредством банковских денег, связанном с нарушениями в работе банков (крахами банков, финансовыми и денежными кризисами и др.), виновата особая техническая «хрупкость» банковского бизнеса:

«Почему банки настолько хрупки? Абсолютный ответ: есть дилемма, которую невозможно раз-

решить. По природе банковского дела банки берут активы низкорисковые (депозиты) и вкладывают их в активы с высоким риском» [22, с. 62].

«...Главное содержание банковского дела заключается в поддержании синхронизации поступающих и исходящих платежей. Основная трудность при этом состоит в том, что активы банков – кредиты, которые они выдали, – обычно носят долгосрочный характер, в то время как пассивы, то есть собственные долговые обязательства, как правило, более краткосрочны, а по многим видам депозитов вообще должны быть возвращены по первому требованию. Другими словами, имеет место изначальное несоответствие – так называемый разрыв в сроках платежей, который не может быть устранен из банковской системы в ее нынешнем виде» [25].

Далее, на вооружение взят тезис, что деньги-уведомления трудящихся создаются не продавцами в результате передачи ими своих товаров покупателям, а покупателями этих товаров либо продавцами и покупателями вместе, опровергающий положение о существовании борьбы между трудящимися и капиталистами за выпуск денег, поскольку, согласно этому тезису, тот, кто производит (и продает) товары, в принципе не может сам выпускать деньги.

«Совершая покупку, человек, по сути, печатал бы свои собственные деньги, выделяя кредит продавцу в размере, точно соответствующем стоимости приобретаемого товара. Продавец же мог впоследствии использовать этот кредит, чтобы совершить покупку у третьего лица – передавая таким образом кредит дальше» [25].

«...Валюты взаимного кредитования создаются участниками непосредственно в сделке как одновременный дебет и кредит» [22, с. 268–269].

Этот тезис не выдерживает критики. Создание денег, очевидно, процесс, осуществляемый их эмитентом. В случае передачи товара из рук в руки возникновение денег-уведомлений еще можно приписать покупателю. Но каким эмитентом денег может выступать покупатель в случае,

если моментом поставки по договору и, следовательно, моментом эмиссии денег является отгрузка товара в его адрес, о которой покупатель может даже и не знать? Тем, кто действительно выпустил деньги, здесь очевидным образом является продавец. В этом пункте НИД даже обошла ОИД. Согласно одному из ее создателей, К. Марксу:

«в непосредственном обмене продуктов каждый товар является непосредственно средством обмена для своего владельца...» [23, с. 98].

Покажем, что и в части будущего денег версии НИД служат цели реформаторского подхода к истории денег. В них предлагаются денежные реформы, соответствующие возврату к тем или иным историческим вариантам капиталистических денег. Прообразом лучших общенациональных денег для трудящихся стали у М. Ротбарда и Г. Хьюльсмана – банковские деньги с полным резервированием (в виде полноценных монет, выпускавшихся самими банками), у Ф. Мартина – первые монеты и бумажные деньги правительств, у М. Кеннеди – первые правительственные монеты, у Б. Лиетара – деньги представленные в 1930-х гг., у Э. Джексона и Б. Дайсона – бумажные деньги правительств (см. статьи Ю. И. Будович «Классовый подход к настоящему денег и история денег», «Классовый подход к настоящему денег и будущее денег»).

Не сложно понять, что цифровая реформа рубля, затягиваемая Банком России, представляет собой «робкий» цифровой вариант денежной реформы, предлагаемой Э. Джексоном и Б. Дайсоном (см. статью Ю. И. Будович «Классовый подход к настоящему денег и будущее денег»), а именно ее часть, состоящую в передаче счетов до востребования из коммерческих банков на баланс центробанка с продолжением их ведения коммерческими банками. Таким образом, банковская система России отказалась от реакционного и перешла к реформаторскому подходу к будущему российских денег. Отсюда следует, что еще вчера у нее возникла необходимость в смене официальной идеологии, которой сейчас выступает ОИД, в замене ОИД какой-нибудь

наиболее правдоподобной версией НИД. К сожалению, пока попыток такой замены не видно.

Библиографический список

1. Атлас З. В. Деньги и кредит (при капитализме и в СССР). – М.-Ленинград : Государственное издательство, 1930. – 459 с.
2. Будович Ю. И. Закабаление и освобождение денег // Экономические науки. – 2023. – 11 (228). – С. 208–223. – DOI: [10.14451/1.228.208](https://doi.org/10.14451/1.228.208).
3. Будович Ю. И. Современные тенденции на рынке труда с точки зрения теории альтернативных финансов // Экономические науки. – 2021. – 10 (203). – С. 31–38. – DOI: [10.14451/1.203.31](https://doi.org/10.14451/1.203.31).
4. Будович Ю. И. Товарообменная трансформация трудовых отношений в рамках традиционного трудового договора // Экономические науки. – 2021. – 10 (203). – С. 24–30. – DOI: [10.14451/1.203.24](https://doi.org/10.14451/1.203.24).
5. Будович Ю. И. Цифровой рубль и судьба банковской системы // Экономические науки. – 2022. – 2 (207). – С. 89–96. – DOI: [10.14451/1.207.89](https://doi.org/10.14451/1.207.89).
6. Будович Ю. И., Будович М. С. История денег на службе у банковского капитала // Экономические науки. – 2023. – 11 (228). – С. 179–193. – DOI: [10.14451/1.228.179](https://doi.org/10.14451/1.228.179).
7. Будович Ю. И., Будович М. С. Обменные банки Р. Оуэна и народный банк П.-Ж. Прудона с точки зрения теории нефинансовой экономики // Экономические науки. – 2021. – 3 (196). – С. 7–16. – DOI: [10.14451/1.196.7](https://doi.org/10.14451/1.196.7).
8. Буторина О. В. О происхождении монет // Современная Европа. – 2016. – № 3. – С. 124–135. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32016131142>.
9. Васильев С. Социалистический Путин / Конт. – URL: <https://cont.ws/@sevariga/2760080> (дата обр. 14.05.2024).
10. Генриха V «на сборы!»: секреты средневековой логистики от / Пикабу. – URL: https://pikabu.ru/story/vse_na_sboryi_sekretyi_srednevekovoy_logistiki_ot_genrikha_v_7220785 (дата обр. 06.03.2024).
11. Заверняева С. 101 год назад крестьян обязали сдавать продуктовые излишки государству / Парламентская газета. – URL: <https://www.pnp.ru/social/101-god-nazad-krestyan-obyazali-sdavay-produktovye-izlishki-gosudarstvu.html> (дата обр. 06.03.2024).
12. Избиение польскими крестьянами немецких фуражиров, грабивших деревню. Лубок / Типолиграфия Торгового дома В. Еремеев и А. Шишабрин. 1914–1915 гг. Государственный Исторический музей. – URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/5913239> (дата обр. 08.03.2024).
13. Как это было Т. как проверенное средство от кризисов. / Onliner. – URL: <https://money.onliner.by/2022/04/17/trudodni-kak-sredstvo-ot-krizisov> (дата обр. 16.05.2024).
14. Катасонов В. Урок индустриализации / Канал Сталинград. – URL: <https://stalingrad.life/articles/urok-industrializatsii/#:~:text=При%20денежной%20системе%20%20эмансипировавшейся%20от,кто%20будет%20писать%20его%20законы> (дата обр. 29.01.2024).
15. Кеннеди М. Деньги без процентов и инфляции. – М. : Самотека, 2011. – 98 с.
16. Коммунистическая партия Российской Федерации / РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20230213/kprf-1851132963.html> (дата обр. 14.05.2024).
17. Лебедев К. Н. Альтернативная история денег // Экономические науки. – 2023. – 11 (228). – С. 194–207. – DOI: [10.14451/1.228.194](https://doi.org/10.14451/1.228.194).
18. Лебедев К. Н. Индивидуальное хозяйство – самая эффективная форма хозяйствования? // Экономические науки. – 2022. – 1 (206). – С. 38–47. – DOI: [10.14451/1.206.38](https://doi.org/10.14451/1.206.38).
19. Лебедев К. Н. Креативность, креативный класс, креативная экономика: явление и сущность // Экономические науки. – 2023. – 5 (222). – С. 497–509. – DOI: [10.14451/1.222.497](https://doi.org/10.14451/1.222.497).
20. Лебедев К. Н. Марксизм на службе у капитализма // Экономические науки. – 2022. – 12 (217). – С. 46–57. – DOI: [10.14451/1.217.46](https://doi.org/10.14451/1.217.46).
21. Лебедев К. Н. Общественно-экономические идеалы социалистов и коммунистов в части платежно-кредитной системы и их достижения // Экономические науки. – 2021. – 3 (196). – С. 17–27. – DOI: [10.14451/1.196.17](https://doi.org/10.14451/1.196.17).
22. Лиетар Б. А. Будущее денег: новый путь к богатству, полноценному труду и более мудрому миру. – М. : Астрель, 2007. – 493 с.
23. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 23. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1960. – 908 с.
24. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 4. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. – 616 с.
25. Мартин Ф. Money. Неофициальная биография денег / LibCat.ru. – URL: <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/prochaya-dokumentalnaya-literatura/41764-5-feliks-martin-money-neoficialnaya-biografiyadeneg.html> (дата обр. 30.09.2023).
26. Плотников К. Н. Кредит и денежное обращение в СССР : Лекции. – М. : Высшая партийная школа при ЦК КПСС, 1953. – 52 с.
27. Постный Ю. – URL: <https://postnews.ru/a/22114> (дата обр. 14.05.2024).
28. России И. развития платежной системы / vuzlit.com. – URL: <https://vuzlit.com/108281/istoriya-razvitiya-platezhnoy-sistemy-rossii> (дата обр. 07.03.2024).

29. Рыбин В. И. Децентрализованные зачёты / Большая советская энциклопедия. – URL: https://gufo.me/dict/bse/Децентрализованные_зачёты (дата обр. 07.03.2024).
30. Святловский В. В. Происхождение денег и денежных знаков. – М.-Петроград : Государственное издательство, 1923. – 133 с.
31. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I–III). – М. : Наука, 1992. – 572 с.
32. Тихонов В. А. Гарантированная оплата труда. Большая советская энциклопедия / gufo.me. – URL: https://gufo.me/dict/bse/Гарантированная_оплата_труда (дата обр. 16.05.2024).
33. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее : пер. с англ. – М. : Классика XXI, 2007. – 421 с.
34. Численность КППФ за 20 лет сократилась почти в 4 раза / АПН Северо-Запад. – URL: <http://www.apn-spb.ru/news/article12384.htm> (дата обр. 12.02.2024).
35. Численность населения в СССР / sssr.club. – URL: <https://sssr.club/stati-pro-sssr/chislennost-naseleniya-v-sssr/> (дата обр. 14.05.2024).
36. Численность населения России по годам: 1992–2024 / iFinance. – URL: <http://global-finances.ru/chislennost-naseleniya-rossii-po-godam/> (дата обр. 14.05.2024).
37. Численный состав КПСС / Sovtime. – URL: <https://web.archive.org/web/20210201133042/https://www.sovtime.ru/kpss/chislennyij-sostav-kpss> (дата обр. 14.05.2024).
38. Шансель Л. Доклад о неравенстве в мире 2022. Краткое содержание: World Inequality Lab. – 2021. – 15 с.